

Переводчик: Lonelytree

После обеда мать Сяо и отец Сяо должны были уйти. На клубничном поле было слишком много гостей, поэтому они сразу отправились на клубничное поле, оставив Сяо Линьюя сопровождать гостей.

Старый мастер Гун был в приподнятом настроении. Он все время смотрел на живот Сяо Линьюя.

Сяо Линьюй, естественно, заметил это. Сяо Линьюй слегка нахмурился и спросил с легким сомнением: "Старый мастер, что-то не так с моим животом?".

"Кашель-кашель..." Гун Тяньхао дважды кашлянул, чтобы напомнить дедушке, на случай, если он был слишком неосторожен.

Старый мастер проигнорировал своего маленького сопляка. Он сказал с улыбкой: "Нет никаких проблем. Просто я никогда раньше не трогал твой живот".

Все, "..."

Что происходит?

Сяо Линьюй: "..."

Она чувствовала, что старый мастер вел себя странно в тот день.

Однако у старика была такая просьба, и Сяо Линьюй не могла отказать. В конце концов, она прекрасно знала, что ребенок в ее животе был кровным родственником старого мастера.

Однако если бы у Гун Тяньхао была такая просьба, она бы точно отказалась. Она не хотела слишком тесно общаться с Гун Тяньхао.

Сяо Линьюй молча кивнула головой.

Старый мастер Гун радовался, как ребенок. Он подошел к Сяо Линьюй и протянул свою морщинистую и старую руку, осторожно коснувшись живота Сяо Линьюй.

Старый мастер Гун вдруг выглядел немного испуганным и нервным. Когда остальные увидели это, они сразу же спросили с беспокойством: "Старый мастер, что случилось? Вы плохо себя чувствуете?"

"Хаха, он двигался, он двигался". В этот момент старый мастер Гун внезапно разразился смехом. Его выражение лица было удивленным и взволнованным. "Ребенок пошевелился". Старый мастер Гун был чрезвычайно взволнован из-за движения плода.

"Хаха, ребенок пинает меня без остановки". Старый мастер Гун положил руку на живот Сяо Линьюя и почувствовал движение от пинков ребенка. Его выражение лица было наполнено неконтролируемой радостью: "Ребенок пинает меня. Должно быть, это мальчик, такой непослушный!".

В прошлой жизни Сяо Тун был мальчиком. Сяо Линьюй знал это лучше всех.

Когда Гун Тяньхао слышал слова деда, на его лице появилось волнение.

Он также хотел почувствовать движения ребенка.

Когда Янь Симин увидел волнение на лице старика, у него появилось сложное выражение. Все знали, что у ребенка неизвестный отец, так почему же старик так себя вел? Конечно, Янь Симин не мог говорить об этом открыто.

Ему было невыносимо смотреть на это, поэтому он повернул голову в другую сторону. Он случайно посмотрел на Гун Тяньхао. Он был так потрясен, что у него чуть не отпала челюсть.

'Что-то не так с головой Гун Тяньхао? Он хочет преследовать Сяо Линьюй. Сяо Линьюй беременна от другого мужчины, но Гун Тяньхао не выглядит несчастным. На самом деле, он так ярко улыбается!

Янь Симин действительно не понимал Гун Тяньхао.

Конечно, ему и не нужно было понимать Гун Тяньхао.

Единственное, что его беспокоило, это Сяо Линьюй. Это был первый раз, когда он почувствовал, что его сердце растаяло от любви к женщине. Поэтому он должен был завоевать ее.

Однако Сяо Линьюй не была жадной до денег или власти. Она была крайне против того, чтобы стать его любовницей. Но если бы он женился на ней, ребенок в ее животе стал бы помехой.

Как раз в тот момент, когда он собирался убедить Сяо Линьюй отказаться от ребенка и подумать о браке с ним, появился его главный любовный соперник. И, судя по всему, Сяо Линьюй ему очень нравилась.

Но почему? Может быть, у Гун Тяньхао не было возможности оплодотворить женщину, поэтому он обратил свой взор на Сяо Линьюй и хотел сразу стать отцом?

Старый мастер Гун должен был знать о положении своего внука. Значит, когда он услышал, что его старший внук преследует Сяо Линьюя, он воспринял ребенка в животе Сяо Линьюя как своего собственного внука? Это объясняло, почему он был так взволнован и счастлив сейчас.

Чем больше Янь Симин думал об этом, тем больше ему казалось, что такое возможно.

Он смотрел на Гун Тяньхао с жалостью и презрением.

Острые глаза Гун Тяньхао посмотрели на Янь Сими́на. Увидев его выражение лица, он немного смутился, и его глаза тут же сузились.

'Что не так с Янь Сими́ном? Почему он смотрит на меня с жалостью в глазах?

Тогда Гун Тяньхао поставил себя на место Янь Сими́на и начал выяснять отношения.

'У этого Янь Сими́на богатое воображение. Неужели он думает, что я бесплоден, и сочувствует мне? Если это правда, то как Сяо Линьюй забеременела?'

Гун Тяньхао быстро успокоил себя. Он не должен был отвлекаться от главной проблемы.

Даже Янь Симин могла почувствовать, что что-то не так, не говоря уже о Сяо Линьюй.

Подумав об этом, Гун Тяньхао облегченно вздохнул. Ему казалось, что погоня за женой будет долгим и трудным делом.

"Эх, этот малыш снова меня пнул". Взмолванный и счастливый голос старого мастера Гуна все еще был слышен со двора. "Девочка, этот ребенок такой озорной. Наверное, он мальчик".

Сяо Линьюй потерла живот и вдруг спросила с улыбкой: "Старый мастер, вам очень нравятся мальчики?".

"Конечно..."

"Кашель-кашель..."

Старый мастер Гун тут же ответил: "Конечно, нет. Будь то мальчик или девочка, я люблю детей. Тот, что у тебя в животе, такой озорной, так что это может быть мальчик. Линьюй, ребенок не доставляет тебе хлопот?".

Сяо Линьюй покачала головой и с улыбкой ответила: "Не совсем. Он очень послушный. Кроме сонливости и огромного аппетита, у меня нет никаких неприятных реакций, таких как рвота или головокружение."

Когда она говорила это, она излучала материнское сияние, нежное и любящее. Это было похоже на безграничный белый свет, который мягко окутывал ее, заставляя остальных ошеломленно смотреть на нее.

Она была слишком красива!

Даже Гун Тяньхао и Янь Симин, видевшие женщин красивее Сяо Линьюй, были очарованы. Не было женщины красивее матери.

В этот момент Гун Тяньхао мог слышать биение собственного сердца.

Он знал, что его сердце действительно тронuto.

Это было не из-за ребенка, а из-за его матери.

Что касается Янь Симина, то он снова услышал, как учащенно бьется его сердце. Он больше не мог лгать себе. Его влекло к Сяо Линьюй.

Янь Сими́ну казалось, что он говорит глупости. Сяо Линьюй была несравнима с теми женщинами, с которыми он спал. Самое главное, что Сяо Линьюй была беременна ребенком. Янь Симин чувствовал себя так, словно был очарован.

Янь Жуй не мог не сказать: "Линьюй, ты такая красивая!".

Ее красота была не только внешней, но и излучалась изнутри.

Сяо Линьюй услышала слова Янь Жуй и подняла голову. К своему удивлению, она поняла, что все смотрят на нее в шоке. Это ее крайне озадачило.

Она спросила: "Ребята, что с вами не так? Со мной что-то не так?"

Все в унисон покачали головами. "Все в порядке!"

"..." Сяо Линьюй немного потеряла дар речи и спросила: "Тогда почему вы все так на меня смотрите?".

Янь Жуй улыбнулся и сказал: "Мы смотрим на великолепное сияние матери, ослепительное и святое! Позвольте и мне потрогать ваш живот!"

Сяо Линьюй: "... Я что, какая-то священная реликвия?"

Старый Мастер Гун не хотел отпускать ее живот.

Сяо Линьюй зевнула. Было очевидно, что она снова хочет спать.

Когда Гун Тяньхао заметил это, он тут же напомнил старому мастеру Гуну: "Дедушка, Линьюй нужно отдохнуть".

Старый мастер Гун поднял голову и увидел, что Сяо Линьюй зевает. Дедушка Гун неохотно отпустил его руку и сказал: "Линьюй, ты хочешь спать?".

Сяо Линьюй зевнул и сказал: "Я чувствую себя сонным даже после того, как проспал весь день".

Старый мастер Гун сказал: "Ты должен вернуться в свою комнату, чтобы поспать. Там будет спокойнее. Я тоже должен вернуться к себе. Хао 'Эр, помоги мне вернуться".

"Да, дедушка!"

Янь Жуй сказал: "Лин Юй, я все еще хочу посетить красивые пейзажи деревни Таоюань. Брат, пойдем со мной. Конечно, я могу сопровождать тебя на клубничное поле, чтобы собрать клубнику".

Янь Симин сказал: "Я пойду с тобой, чтобы осмотреть деревню". Он хотел посмотреть, что за прекрасная деревня вырастила Сяо Линьюй.

Все ждали, пока Сяо Линьюй вернется в свою комнату, чтобы отдохнуть, прежде чем уйти.

Когда последний человек ушел, он закрыл дверь во двор.

Было светло, и дома были люди. Не было необходимости запирать ее.

После того как Гун Тяньхао помог деду вернуться домой, он ворчал: "Дедушка, ты несколько раз выдал себя. Сяо Линьюй почти узнал об этом".

Старый мастер Гун холодно фыркнул на Гун Тяньхао: "Это все твоя вина. Это твоя жена, но мы все равно должны быть очень осторожны рядом с ней. Я так взволнован, но даже не могу этого показать".

Гун Тяньхао беспомощно ответил: "Дедушка, я уже стараюсь. Я признаю, что раньше я был беспечен, и поэтому только сейчас узнал, что кто-то беременна моим ребенком".

Старый мастер Гун недовольно сказал: "Мне все равно. Я просто хочу иметь внучку и правнука".

Сказав это, он сделал небольшую паузу и обратился к Гун Тяньхао: "Гун Тяньхао, ты должен

поторопиться. Я смотрел на Сяо Яня, и его взгляд был прикован к Линъюй. У него тоже есть чувства к Линъюй?".

Гун Тяньхао задумался на мгновение, а затем сказал: "Янь Симин однажды оказал услугу Сяо Линъюй и всей семье Сяо. Я слышал, что он помог Сяо Линъюй, потому что хотел, чтобы Сяо Линъюй стала его возлюбленной".

Гун Тяньхао был безжалостен. Гун Тяньхао использовал клевету, и это было очень эффективно!

Конечно, другой целью Гун Тяньхао было сообщить старому мастеру Гуну, что кто-то преследует его внуку. Старый мастер Гун обязательно помог бы ему прогнать этого любовного соперника.

Гун Тяньхао был очень хитрым. Он нанесет удар в спину, когда вы не видите.

"Что?" Когда дедушка Гун услышал, что сказал Гун Тяньхао, он тут же вскочил и сказал: "Ты уверен?".

Гун Тяньхао притворился печальным и сказал: "Дедушка, я слышал это своими ушами".

Ну, технически, он добавил несколько преувеличений здесь и там.

Старый мастер Гонг хмыкнул. "Парень выглядит прилично. Я и не знал, что он такой отвратительный. Линъюй такая хорошая девушка. Он должен был жениться на ней, а не просить ее стать его любовницей!"

"Дедушка!" Гун Тяньхао был недоволен ответом своего деда.

Сяо Линъюй была его женой. Как он мог позволить Янь Симину жениться на ней?

Старый мастер Гун посмотрел на своего внука и строго сказал: "Почему ты кричишь? Я говорю только правду. Линъюй может быть только чьей-то женой, а не безымянной любовницей".

"Нет, я должен поговорить об этом с Ол Яном, чтобы он мог обучить своего внука".

Сказав это, старый мастер Гун хотел позвонить Ол Яну.

Гун Тяньхао остановил его. "Дедушка, старый мастер Янь может прийти сегодня позже. Когда он будет здесь, ты должен попросить его лично прочитать лекцию Янь Симину".

И.... ловушка расставлена!

<http://tl.rulate.ru/book/75535/2220911>